

Данис Сафаргали. Кадр: Idel.Реалии

30.08.2017, 14:14 Татарстан

СТАТЬИ

«Устроим татарскую жизнь»: дело лидера «Золотой Орды»

31 августа в Вахитовском районном суде Казани ожидается вынесение приговора лидеру татарского националистического движения «Алтын Урда» («Золотая Орда») Данису Сафаргали. Его обвиняют в возбуждении ненависти и вражды (ст. 282 УК), хулиганстве в составе группы (ч. 2 ст. 213 УК), побоях из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 116 УК) и причинении легкого вреда здоровью опять же из хулиганских побуждений и с применением предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 115 УК). Прокурор в прениях **попросил** приговорить его к пяти годам колонии.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

КОМЕНДАНТ

Уголовное дело на Сафаргали завели в июне 2016 года. Поводом послужил произошедший 20 апреля 2016 года конфликт вокруг общежития Казанского инновационного университета, где Сафаргали вместе с женой подрабатывал комендантом. Сафаргали и его родственников обвинили в нападении представители арендодателя — ООО «Пилигрим». Те, в свою очередь, обвинили в нападении людей из «Пилигрима». Заявления с обеих сторон были поданы в полицию одновременно, обеим сторонам отказали. После этого представители «Пилигрима» подали заявление уже в Следственный комитет, и на Сафаргали и его родственников, а также на несовершеннолетнего студента университета все же завели дела (в показаниях упоминалось также еще одно «неустановленное лицо»). При этом следователь не допрашивал свидетелей со стороны защиты. Как отмечается в [открытом письме](#) Ассоциации коренных народов РФ руководителю Следственного управления СК Татарстана, прокурору республики и местному уполномоченному по правам человека, «к материалам уголовного дела приобщены корешки повесток о том, что якобы они направлялись свидетелям защиты, однако ни в одной из них не указан адрес, что свидетельствует о фальсификации повесток».

Жена Сафаргали, Гузель (на момент столкновения и в первые месяцы следствия они жили в гражданском браке, и она носила фамилию Губайдуллина), рассказала ОВД-Инфо, что двоюродный брат ее мужа Диас Валеев, руководитель фирмы «Вэлл», арендовал у ООО «Пилигрим» помещение под общежитие и предложил Сафаргали и его жене подработать. При этом компания не заключила с ним договор аренды и с Сафаргали и его женой не заключила трудовой договор. Гузель Сафаргали в момент устройства на работу была беременна, и ей представители компании сказали, что им невыгодно платить дополнительные налоги и компенсации. По ее словам, после того, как ее муж стал настаивать на необходимости составить трудовой договор, а студентам выдать квитанции об оплате проживания в общежитии (супруги Сафаргали собирали со студентов деньги и передавали директору компании Геннадию Наумову, а Гузель общалась с родителями студентов), их начали «выживать». «Они стали студентам электричество отключать, мы вызывали знакомых электриков, фактически за свой счет сделали электричество. В марте начали отопление отключать, мотивируя это тем, что на улице уже тепло. А здание кирпичное, студенты болеть начали. Несколько раз вызывали полицию, говорили, что Данис находится на территории незаконно. Участковый после опроса студентов и вахты сказал Наумову: „Если вы еще раз меня вызовете и будете говорить, что он здесь никто, я буду против вас возбуждать дело о заведомо ложном доносе“», — рассказывает Гузель.

Наконец арендодатели решили переоборудовать общежитие в хостел и потребовали, чтобы студенты съехали к 30 апреля. Однако уже 20 апреля рано утром, как рассказывает Гузель Сафаргали, ее мужу позвонили студенты и рассказали, что к ним в общежитие пришли пятеро мужчин, избивают их и велят убираться

с территории, если они не напишут бумагу с указанием паспортных данных тех, кому они давали деньги за общежитие и кто их туда заселял. Сафаргали посоветовал студентам ничего не писать и поехал с женой в общежитие, по дороге позвонив двоюродному брату. По словам Гузель, приехав, она увидела, что старший сын Сафаргали, Данияр, стоит на улице в носках, с красными следами на шее. Решив, что его душили, она бросилась к четверем людям, стоявшим рядом возле машины, и стала кричать на них. По ее словам, один из них начал толкать ее, а другой ударил ногой в низ живота. Муж оттянул ее за капюшон, спрятал за спину и закричал: «Я сейчас брызгать буду, не подходите». В руках у него был баллончик, и впоследствии представители «Пилигрима» все как один заявили, что Сафаргали распыскивал перцовый газ. Однако его жена утверждает, что в баллончике был «Биопарокс», который она купила мужу в аптеке за несколько дней до инцидента.

Началась драка. Кто-то из группы людей, приехавших в общежитие, оказался на земле — Диас Валеев, по словам Гузели, поднял его с земли и отряхнул. Двух студенток ударили по спине.

18-летнего Данияра Сафаргали обвинили в том, что он бил людей ножкой от стола и кричал «Давай, давай, ебошь их». По словам Гузели, в руках у юноши была пластмассовая ножка, которой он отмахивался от нападавших и кидал ее в их сторону. Сафаргали-младший, однако, признал вину в том, что «наносил удары» представителям «Пилигрима» в голову, по рукам и в «область лица».

Помимо показаний потерпевших, следствие опиралось на видео столкновения, но оно длится всего сорок секунд, в то время как столкновение, по воспоминаниям очевидцев, продолжалось 5–7 минут.

Гузель Сафаргали в зале суда. Фото: Idel. Реалии

«ОРГАНИЗАТОР ХУЛИГАНСКОГО НАПАДЕНИЯ»

Данис Сафаргали предстал перед судом значительно позже своих подельников. Слушания по делу трех других участников конфликта начались в Вахитовском суде 29 июля 2016 года, и 9 декабря был вынесен приговор. 17 февраля 2017 года Верховный суд Татарстана оставил его без изменений.

Диаса Валеева задержали 30 июня. При этом еще до задержания Валеев приходил с адвокатом в Следственный комитет, и следователь Д. Мишин, который вел дело, кричал на адвоката, что его подзащитный находится в розыске (в распоряжении ОВД-Инфо есть аудиозапись разговора адвоката Руслана Гарифуллина со следователем). Валеев, по словам Гузели Сафаргали, не скрывался от следствия, но повестку на допрос ему не присылали, а задержали, когда он ехал на машине на работу, после чего поместили в СИЗО. Он был приговорен к полутора годам условно.

Данияр Сафаргали, старший сын Даниса, на момент потасовки уже имел два условных срока за кражу — два с половиной года и год. Его приговорили к трем с половиной годам колонии общего режима.

Третьим обвиняемым по делу был несовершеннолетний студент Айдар Яфраков. Он частично признал вину — в том, что нанес один удар одному из потерпевших, — и ему дали год и семь месяцев условно.

Поначалу обвиняемой была и Гузель, но ей инкриминировали побои без хулиганских побуждений, а эта часть статьи 116 была позднее изъята из Уголовного кодекса. В материалах дела остались показания против нее, что она участвовала в конфликте и била Наумова. «Братишка (Валеев — ОВД-Инфо) один пинок сделал — ему 116-ю предъявили. Получается,

я беременная — им невыгодно, а здоровые мужики — их можно закрыть», — возмущается Гузель Сафаргали.

Несмотря на то, что Гузель после инцидента вызывала скорую, ни следствие, ни суд не запросили экспертизу, никто не разговаривал с ее врачом. В приговоре по первому делу, где перед судом предстали все обвиняемые, кроме Даниса Сафаргали, говорится, что Губайдуллина впоследствии за медицинской помощью не обращалась и родила здорового ребенка. В разговоре с ОВД-Инфо Гузель отметила, что утверждение о том, что она нормально родила, судья ни на чем не основывал, не выяснял, как у нее проходили роды. По ее словам, не ложилась она на сохранение только потому, что у нее уже к тому моменту было четверо детей. (Всего у Даниса Сафаргали пятеро детей от разных браков. Старший, Данияр, на момент инцидента жил у бабушки в Казани. Двое младших, включая Малику, которой 20 августа 2017 года исполнился год, — общие с Гузелью. Кроме того, у Гузели есть старшая дочь от первого брака.)

Даниса Сафаргали, как и его брата, следователь почему-то не вызывал повесткой, хотя Сафаргали неоднократно просил об этом. Вместо этого следователь отправил его жене SMS: «Прошу явиться в качестве свидетелей». Но в день, на который следователь вызывал ее, Гузель прийти не могла — ей назначили консультацию у врача. Ее муж в тот момент работал капитаном теплохода, водил суда по Татарстану и не мог явиться в любой день. Супруги просили, чтобы им прислали официальную бумагу.

Мать несовершеннолетнего студента Яфракова звонила Сафаргали от следователя и говорила, что тот требует, чтобы Сафаргали явился, иначе Яфракова не выпустят из-под стражи (по словам Гузели, его продержали там два дня, не сообщая родителям). Сафаргали вновь потребовал, чтобы следователь прислал ему официальную повестку. В ответ на это, как рассказывает Гузель, которая слышала

этот разговор по громкой связи, следователь начал кричать в телефон: «Давай-давай, татарская морда, приходи, я тебя закрою, будет тебе потом жена передачи носить!»

Когда же Гузель сама пришла к следователю вместе с правозащитницей Альмирой Жуковой, исполнительным директором движения «За права человека и гражданина» в Башкортостане, и попросила допросить ее, следователь сказал: «Вы уже не нужны», — и повестку мужу тоже не дал. Гузель Сафаргали рассказала, что хотя они пришли в приемные часы, их отказывались пускать и заперли дверь на этаж. Только после звонка в республиканское МВД дверь открыли. Но следователь не пожелал разговаривать с Жуковой и отвечать на ее вопрос, почему он не вызывает свидетелей на допросы (Запись разговора есть в распоряжении ОВД-Инфо). Жукова после этого писала на следователя заявления прокурору республики, но действия это не возымело.

Правозащитница Альмира Жукова стучит в запертую дверь в Следственном отделе Вахитовского района Казани. Кадр видео, предоставленного Гузелью Сафаргали

После этого неожиданно выяснилось, что Сафаргали объявлен в розыск, хотя он никуда не уезжал. «У нас свое хозяйство, пятеро детей — куда он сбежит? Они знают прекрасно, где мы живем, могли приехать и забрать его», — говорит Гузель. Более того, когда родилась дочь Малика, Сафаргали сам ходил в паспортный стол прописывать ее к себе. В итоге Сафаргали задержали в ЗАГСе, куда он пришел расписываться с женой. Это было 21 октября.

Сафаргали, как и его брат, страдает клаустрофобией, но жалобы на то, что он плохо переносит нахождение в замкнутом пространстве, суд учитывать не стал. В марте 2017 года по пути в суд он **потерял сознание**, но даже

после этого его не перевели под домашний арест. Единственная уступка, которую ему сделали, — стали привозить в суд на легковом автомобиле вместо автозака.

В течение первых двух месяцев после ареста никаких следственных действий по делу Сафаргали не было. Очная ставка с заместителем директора «Пилигрима» Олегом Воронцовым состоялась только в конце декабря. Воронцов в ходе очной ставки утверждал, что Сафаргали три раза пнул его. При этом в его показаниях в предыдущем деле говорилось только, что Сафаргали распылял газ и вел себя как организатор. Это выражалось, в частности, якобы в том, что он кричал «Мочи их, неверных». При этом Гузель Сафаргали отмечает, что сам Воронцов после потасовки говорил: «Вы ваххабиты, намаз читаете, я вам устрою татарскую жизнь».

По мнению следствия, Сафаргали, его сын, Валеев и Яфраков, а также некое неустановленное лицо «вступили в предварительный сговор, направленный на совершение хулиганства, заранее распределили роли с целью противопоставить себя окружающим и выразить пренебрежение» сотрудникам «Пилигрима» Геннадию Наумову, Олегу Воронцову, Кириллу Лямкину, Фоату Мусину и Р. Бикбаеву. Показания потерпевших сильно совпадают в описании происходившего, вплоть до мелочей и конкретных словосочетаний и фраз. Все они представляют дело так, будто Сафаргали с женой ни с того ни с сего подошли к ним, начали ругаться, Губайдуллина стала их бить, Сафаргали распылил баллончик, а потом подбежали остальные и присоединились к избиению. Этому предшествовал, по их словам, спокойный разговор со студентами, которым просто объясняли, что они должны написать.

По мнению адвоката Международной правозащитной группы «Агора» Ирины Хруновой, представляющей интересы Сафаргали, действия ее подзащитного

в столкновении должны объясняться не хулиганскими побуждениями, как это трактует следствие, а личными неприязненными отношениями. Сам Сафаргали в **последнем слове** подчеркивал, что о хулиганстве и хулиганских побуждениях можно говорить в том случае, если повод для столкновения был незначительным — в его же случае столкновению предшествовало избиение людей и нападение на его жену. Он отмечал также, что поскольку его обвиняют только в использовании баллончика и «организации нападения», статью о побоях из его дела нужно исключить.

Данис Сафаргали в суде перед произнесением последнего слова. Фото: Idel. Реалии

«ОРДЫНЕЦ»

О том, что Сафаргали обвиняют еще и в возбуждении ненависти, выяснилось в конце декабря. Сначала, по словам его жены, сотрудники пришли к ним домой — их дом находится в Арске, и там в этот момент были только старшие дочери, тринадцати и двенадцати лет, а Гузель была в Казани с младшими детьми. Сотрудники стали угрожать ей по телефону, что если она немедленно не приедет, они вызовут органы опеки в связи с тем, что дети находятся одни. Гузель вновь потребовала официальную бумагу. Ее собеседник ответил: «Вы не знаете наших возможностей, они безграничны, я вас буду вызывать семь дней подряд в разное время». Из разговора выяснилось, что сотрудники собирались проводить обыск. Позднее они договорились на определенный день в конце декабря, Гузель вызвала адвоката, но к ней так и не приехали. 4 января ее вызвали к следователю на допрос, посвященный личным качествам мужа. После допроса ей вручили постановление об обыске на тот же день. «Было два часа дня, а постановление — на три часа», — вспоминает Гузель. Пришлось ехать.

Изъяли договор на обслуживание телефоном и интернетом, документы, касающиеся деятельности Сафаргали в движении «Алтын Урда», а также книгу Михаила Касьянова «Без Путина» с дарственной надписью. Кроме того, сфотографировали висевшие в доме флаги Татарстана и движения «Алтын Урда».

В деле о возбуждении ненависти — пятнадцать репостов на странице Сафаргали в соцсети «ВКонтакте». Среди них есть тексты, картинки и ролик, в которых видно отрицательное отношение к русским, православным и евреям, но без каких-либо призывов. В дело попала картинка, на которой человек, раскрашенный в цвета флага Татарстана, бросает в урну человечка, раскрашенного в цвета российского флага. При желании в ней можно усмотреть агрессию, но национальная составляющая не очевидна. Есть в деле репост текста блогера Рустема Адагамова со словами в адрес русских: «За что вас любить? Ну что вы такое, чтобы вас любили?» На одной из картинок написано «Русским надо на гербе купидона нарисовать. — Это почему же? — Он тоже с голой жопой, вооружен и лезет ко всем со своей любовью». Но есть в деле и более странные публикации, и уж что «возбуждающего ненависть» могли в них увидеть эксперты со стороны обвинения, совсем не ясно. Это набор картинок с оскорблениями в адрес Путина, а также цитата из Александра Зиновьева — «Задача СМИ набить мозги шаблонами, клише, пустышками».

По данным Правозащитного центра «Мемориал», **признавшего** Даниса Сафаргали политическим заключенным, сотрудники республиканского Центра по противодействию экстремизму сделали скриншоты страницы Сафаргали еще в апреле 2016 года, причем за два дня до драки. Потерпевшие на допросах показывали, что после столкновения зашли на страницу Сафаргали и были глубоко оскорблены.

В публикациях, попавших в дело, эксперты увидели «целенаправленное формирование негативных характеристик групп лиц по социальному признаку», «оскорбление религиозных чувств верующих православных христиан», «пропаганду идеи исключительности» и даже «целенаправленное формирование негативных характеристик групп лиц по социальному признаку президента России (так! — *ОВД-Инфо*), органов власти РФ, СМИ, государственного строя РФ в целом». В результате просмотра ролика про «псевдодуховность», по мнению экспертов, «может произойти разрушение самосознания, самооценки, замена убеждений, сформированных годами, на новые, противоположные существующим нормам, из-за чего могут сформировать у людей обиду, неуверенность, чувство собственной неполноценности, напряжение, смятение, тревогу, панику и страх перед будущим».

По мнению адвоката Хруновой, экспертиза, заказанная следствием, «проводилась с грубейшими нарушениями: эксперты не обладают соответствующими познаниями, не имеют никакого сертификата». Кроме того, авторы экспертизы отвечали на правовые вопросы, хотя это прерогатива суда, и «брали на себя ответственность отвечать на вопросы, которые связаны с социологией, хотя не являются никаким образом специалистами в этой области», отметила адвокат.

По просьбе защиты, материалы проанализировали эксперты Нижегородского государственного университета имени Лобачевского, которые **не выявили** в материалах, вменяемых Сафаргали, «маркеры пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии» и «информацию, обосновывающую или оправдывающую необходимость распространения чего-либо». Вопросы же «принадлежности объектов высказывания к какой-либо

социальной группе» и «мировоззренческого характера» в компетенцию специалистов не входят, говорится в экспертизе, сделанной двумя лингвистами и психологом.

«Мемориал» отмечает, что следствие не установило, с какого устройства Сафаргали выходил в интернет, чтобы разместить инкриминируемые ему материалы.

Обложка группы «Алтын Урда» в соцсети «ВКонтакте»

По словам Гузели Сафаргали, в январе следователь требовал, чтобы ее муж за один день ознакомился со всеми пятью томами дела, обещая взамен разрешить ему свидание с женой и детьми. В цитированном выше открытом письме Ассоциации коренных народов говорится, что Сафаргали предлагали признать вину в причинении вреда здоровью, угрожая в противном случае обвинить его не только в возбуждении ненависти, но и в призывах к экстремизму (ст. 280 УК) — помимо репостов в соцсети, речь шла о выступлении Сафаргали в поддержку руководителя Татарского общественного центра в Набережных Челнах [Рафиса Кашапова](#), приговоренного к трем годам колонии по обвинению в возбуждении ненависти и призывах к нарушению территориальной целостности РФ.

Ранее у Сафаргали уже был опыт столкновения с экстремистским законодательством: на него заводили административное дело за репост со свастикой. С него взяли штраф в полторы тысячи рублей.

Следует отметить, что Сафаргали и сам писал заявления в органы по поводу публикаций в интернете. В одном случае — из-за картинки с Кораном, на котором лежат кусок сала и фекалии; картинка сопровождалась подписью «С праздником!». Заявление стало поводом для заведения дела о возбуждении ненависти на казанского активиста движения «Русский альянс» Михаила Шарова. Однако суд

не нашел доказательств того, что эту картинку опубликовал именно Шаров, и приговорил его к 130 часам исправительных работ только за видеоролик «скингерлы», который также фигурировал в деле. В другом случае Сафаргали написал заявление в прокуратуру на религиоведа Раиса Сулейманова, изучающего, в основном, радикальные течения ислама: он обвинил движение «Алтын Урда» в сепаратизме. Прокуратура заявление Сафаргали проигнорировала.

По словам Гузели Сафаргали, на мужа заводили еще одно дело — о мошенничестве. Помимо него, в деле еще двое обвиняемых: Диас Валеев и декан экономического факультета Казанского инновационного университета Ренат Хикматов, которого сначала обвинили в причастности к драке, хотя его в тот момент не было на месте происшествия, он участвовал лишь в написании заявления на представителей «Пилигрима». Хикматов вместе с Валеевым занимался заселением студентов, а также обеспечивал здание мебелью. Всех троих обвинили в том, что деньги, которые они собирали со студентов за аренду, они не передавали арендодателю, а клали себе в карман. В каком состоянии сейчас это дело, ОВД-Инфо узнать пока не удалось.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Даниса Сафаргали

Лидера татарского националистического движения «Алтын Урда» Даниса Сафаргали обвиняют в возбуждении ненависти и организации хулиганского нападения.

Ещё почитать

29.09.2025 [Татарстан](#)

В Татарстане сотруднику фонда помощи наркопотребителям вынесли приговор по «иноагентской» статье